

Т. А. Галкина

Армянские впечатления: культурологическое эссе

Аннотация: статья представляет собой сравнительный анализ личных впечатлений автора от многочисленных посещений Армении начиная с 1963 г., последнее из которых состоялось в сентябре 2011 г. Это взгляд географа, одно из направлений исследований которого — география культуры, поэтому особое внимание уделено именно данному аспекту жизни республики, прежде всего ее столицы Еревана. Последние 20 лет Армения живет как самостоятельное государство, преодолевая все трудности геополитической изолированности, в условиях разрушения многих традиционных связей. Автор показывает изменения, произошедшие в стране в этот период, и вспоминает особенности повседневной и общественной жизни главного ее города в давние советские годы. Особое внимание уделено впечатлениям от нового архитектурного облика Еревана, новых особенностей быта.

Ключевые слова: культурология, Армения, Ереван, Эребуни, архитектура, Таманян, Матенадаран, университет, Гарни, Гегард.

Складывавшиеся у меня образы Армении и Еревана менялись со временем, но первое впечатление незабываемо. Впервые я приехала в Армению почти полвека назад, в 1963 г. Та Армения и тот Ереван остались в памяти и в сердце навсегда. От многих путешествий на машине и пешком по горам и долинам Армении, вплоть до далекого и прекрасного Зангезура, осталось ощущение первозданной древности этой земли и необыкновенной человеческой теплоты и доброжелательности. Суровые аскетичные горы, сухие степи плоскогорий, изредка — буйные краски Сарьяна, но чаще — нежные палевые тона Акопа Акопяна. Лесистые горы — только ближе к границе с Грузией; местами они покрыты густым арчовником (заповедник Хосровский лес), с одуряющим запахом ладана, или такими же густыми зарослями облепихи на берегу Севана. Века истории ощущались физически. Как бы сами собой вырастающие из недр гор храмы, полуразрушенные крепости, звонкие родники и бурливые горные реки — и над всем парит Арарат, величавый, как бог. Библейская земля! И по контрасту — прорастающее будущее: Бюраканская обсерватория, только что открытая атомная электростанция в Мецаморе, восторженные разговоры медиков о новой аппаратуре в клинике (аппарат «искусственная почка»)... Незабываемы стихийные демонстрации на площади Ленина не принятых в вузы абитуриентов с лозунгами «Учиться, учиться и учиться! Ленин».

Едва ли не самое яркое событие прежних лет — празднование 2750-летия Еревана осенью 1968 г. Казалось, к новому музею Эребуни, к реконструированному дворцу царя Аргишти, основателя города, стекался весь армянский народ. С холма новый проспект Эребуни представлялся морем голов, все балконы были увешаны коврами. Повсюду звучала армянская музыка — и народная, и специально написанная к событию. Вечером все жарили шашлыки и выносили их на улицу, угощали прохожих. Каких только сувениров и памятных ювелирных украшений не выпустили к этому дню! Спустя три недели 7 ноября праздновали не просто спокойно, скорее — анемично.

И нельзя не вспомнить еще одно событие — 1965 г., когда впервые вслух и громко заговорили о геноциде 1915 г., опубликовали исторические документы. Это вызвало подъем национального самосознания и надежду на то, что Турция покается. Но могла ли она это сделать, если даже на стадионе болельщики

Суровые аскетичные горы, сухие степи плоскогорий — и над всем парит Арарат, величавый, как бог

Самая значительная новостройка
Еревана — Северный проспект

(в последние советские годы магазин «Масис» был даже в Москве, на Сретенке). Из Еревана в Москву увозили традиционные живописные корзины с бархатными персиками «нариндж», кишмишем и огромным сладким помидором сверху. В Ереване устраивались многочисленные и разнообразные научные конференции и встречи писателей. Очень гордились ереванцы, что у них есть единственная в Советском Союзе Галерея современной живописи и Детская картинная галерея. И еще одна особенность старого Еревана: там все делалось без спешки,

кричали не «Шайбу, шайбу», а «Огер, огер» («Земли, земли!», т. е. «Верните наши земли»).

Прежний Ереван — красивый, действительно розовый из-за основного строительного материала — туфа, но несколько неухоженный город, немножко патриархальный, немножко провинциальный, с сильным налетом Востока и очень романтичный. Впрочем, великий архитектор А. Таманян много сделал для того, чтобы Ереван стал похож на столицу, а не на «глиняный горшок», как его назвал когда-то генерал И. Ф. Паскевич. Я застала еще не разрушенный старинный район Еревана — Конд (именно из-за него Паскевич не хотел принимать торжественного звания «Эриванский»); арки, забранные в гранит, вдоль улицы Пушкина и других центральных улиц; крики разносчиков по утрам во дворе — «лава-а-ш, лава-аш»; старьевщика на телеге и бегущих за ним ребятишек по улице Джрашат, в двух шагах от величавого ЦК компартии и Академии наук. Тенистый центр, весь в густой зелени платанов, резко отличался от новых районов в горной части с тонкими прутиками только что посаженных деревьев, не дававших никакой тени. Как-то, выйдя на балкон, спросила: «А что у вас тут цветет, такой запах странный!» — «А это у нас СК цветет на третьем участке» (СК — завод синтетического каучука). Действовали и другие крупные предприятия всесоюзного значения, и не только в Ереване (Кироваканский химкомбинат и др.).

В советское время в Ереван любили ездить туристы — посмотреть древнюю Армению и непременно купить дефицитный клей ПВА, местный трикотаж, который цеховики делали по парижским образцам, привезенным родственниками из Франции, очень удобную обувь фабрики № 6 объединения «Масис»

ки, с перерывами на кофе, но день казался длинным и вмещал многое. На чашечку кофе к друзьям забежали и без предупреждения.

Сейчас это другая страна, другой даже по характеру, а не только по архитектуре, город. Даже народ кажется другим. Другой быт, другие привычки. Что-то оказалось неистребимым, а что-то ушло навсегда. Много раз я бывала в Ереване. Город менялся постепенно, вместе со всей страной. Резкий, контрастный сдвиг произошел после катастрофического землетрясения 1988 г. В народе как-то сразу погас привычный оптимизм. Жизнь окрасилась в трагические тона. В 1988 г. в Ереване не было разрушений, но был огромный приток вынужденных переселенцев из пострадавших городов и районов (Ленинакан, Спитак, Степанаван, Кировакан). Затем события в Баку, Сумгаите, бесконечная блокада, начавшаяся с Карабахского движения (февраль 1988 г.) и длившаяся до Карабахской войны 1992 г.: ни тепла, ни света, ни продуктов. Ереван сотрясали политические митинги и демонстрации и, наконец, шок от распада Советского Союза. Были отрезаны пути через Азербайджан, а затем и через Грузию из-за войны в Абхазии и последующих событий. Трудные были годы!

В 1997 г. я сопровождала в Армению делегацию итальянских географов. Темные, неосвещенные улицы. Недостроенный (или он казался таким) аэропорт Звартноц. Перебои с водой. В воскресный день по дороге на Севан наша машина — единственная (в городе нет бензина). Промышленные предприятия, когда-то имевшие всесоюзное значение, остановлены. В городе чистый деревенский воздух. Часть вековых деревьев вырублена на дрова. Однако музеи работают в прежнем ре-

жиме, в Матенадаране продолжают изучать манускрипты (при невыносимо маленьких зарплатах). Геофак университета, правда, оказался темным, опустевшим. И — постоянный исход из города в Москву, в другие города России, за границу, в Лос-Анджелес... Из деревень уезжали меньше, просто многие перешли на натуральное хозяйство.

И вот — сегодняшний Ереван, сегодняшняя Армения. Первое контрастное впечатление — аэропорт Звартноц. Если вспомнить 1997 г. или тем более старый аэропорт, то Звартноц кажется идеальным, хорошо организованным и по-европейски красивым, чистым и богатым. Рядом строится его эффектное продолжение, сверкающее разноцветными стеклами.

Ереван заметно изменился за последние годы — это просто другой город, знакомый лишь фрагментами; центр приобрел европейский лоск, сверкает огнями реклам, вывесками кафе и магазинов. То здесь, то там над Ереваном возвышаются подъемные краны. Город активно строится. Самый значительный и поражающий воображение результат этих строек — Северный проспект, идущий от улицы Абовяна на север до Оперного театра и далее до Каскада. Проспект выглядит как экзотическая залетная птица среди местных птах: по-европейски красиво, но, пожалуй, не органично Еревану, хотя и создано с намеком на А. Таманяна. Все выдержано в золотисто-охряных тонах желтого туфа. Солидные здания, банки, гостиницы, внизу — кафе и рестораны. В новейший архитектурный облик Северного проспекта кое-где вкраплены элементы «уходящей природы» — то живописный ржавый старинный плуг, то старая «Ригонда» на художественном пне, что еще больше подчеркивает новизну окружающих зданий. Подстать строгим зданиям — аккуратно подстриженные «по-версальски» деревья в каменных кадках. Ереванцы Северный проспект еще не принимают всерьез, но все-таки по вечерам и по выходным здесь уже сложился променад.

Новые жилые здания непривычной для Еревана архитектуры теснят старые типично ереванские дома из темного туфа. Все же, при всей новизне стиля, кажется, что архитекторы стараются не очень далеко отходить от традиций А. Таманяна, который проектировал дома и руководил строительством в 1926–1936 гг. Кое-где сохраняются дома XIX в., но их традиционный облик искажен пластиковыми окнами, встроенными кондиционерами, телевизионными антеннами-тарелками. Аромат прошлого

ушел. Многие старинные дома уже стоят полуразрушенные и ждут сноса. Сохраняющиеся старые здания, четырех- и пятиэтажные, придававшие когда-то солидный вид проспекту Ленина, теперь кажутся низкими и приземистыми среди многоэтажных архитектурных красот современного проспекта Месропа Маштоца. Лишь старая клиника стоит незыблемо и выглядит по-прежнему фундаментально.

Строятся в основном высокие дома, этажей по двадцать. А ведь раньше, учитывая сейсмичность, строили не выше пяти этажей. Нередко соседствуют старые дома из темного туфа и новые, в основном из охристо-желтого. Попадаются и совсем уж непривычные здания, сочетающие серый и бледно-лиловый камень (на проспекте Маштоца). Изредка в переулках встречаются совсем старые глинобитные дома, сохранившиеся чуть ли не со времен Паскевича «глиняного горшка», но они уже разрушаются.

При всем размахе нового строительства, прежде всего жилищного, после обретения независимости в 1991 г. в Армении не стали строить новых президентских и прочих правительственных дворцов. Были уже прекрасные здания, подходящие для этих целей, просто их роль изменилась: резиденция президента — это бывший Президиум Верховного Совета, бывшее здание ЦК КПСС — Народное собрание (парламент); Академия наук осталась Академией наук. Почти сохранился облик центральной площади Республики (бывшая площадь Ленина). Исчез лишь памятник Ленину работы С. Д. Меркурова, гостиница «Армения» стала «Арменией-Мариотт», в правительственном здании (когда-то Совнархоз, затем Дом правительства) теперь Министерство иностранных дел, Музей революции влился в Исторический музей. На площади по-прежнему сверкает фонтан с цветомузыкой. Но это уже не старая электронная система, изобре-

Новые жилые здания непривычной для Еревана архитектуры теснят старые дома из темного или розового туфа

Почти неизменным сохранился облик центральной площади Республики (бывшая площадь Ленина)

тенная студентами ЕРПИ (Ереванского политехнического института), с исполнением популярной песни «Цахикнер» и (голосом Зыкиной) «Течет река Волга». Теперь звучит что-то заграничное. По вечерам на центральной площади много народу, особенно молодежи, семьи с детьми. То и дело слышится персидская речь.

Чуть в сторону от главного проспекта, а тем более на окраинах можно увидеть много следов прежней советской жизни, например, типично советский сквер с путаницей бархатцев, ноготков, космий, а за ним — не менее советское кафе «Ласточка» (вывеска по-русски и по-армянски); правда, с задней стороны его, со стороны старого парка (ныне Английского), к нему примыкает шикарный китайский ресторан с огромной ладьей-драконом. Бывшая танцплощадка в парке, с типично советской эстрадой-раковиной, используется ребятами для футбола и роликов, на ее парапете старики играют в нарды.

На центральных улицах дома выглядят более ухоженными, чем прежде, многие увешаны телевизионными тарелками и кондиционерами, увиты, как и прежде, виноградом (сохранились кое-где старые лозы, теперь уже с очень толсты-

ми стволами). Небольшие виноградники есть во многих, особенно старых, дворах. Как и прежде, много недостроенных зданий и сооружений (знаменитый Каскад так и не действует). В глубине улиц, в переулках даже в самом центре города сохраняются зеленые дворы с беседками, увитыми виноградом, с вынесенными во двор старыми диванами и столиками. Прямо на улице работает около своей мастерской камнерез, изготавливающий памятники-хачкары. Все это лишь осколки старого Еревана. На улицах можно встретить музыканта, играющего на древнем каноне; это как раз новое явление, невозможное в советское время. Кстати, и утренние разносчики лаваша, зелени и прочего никуда не исчезли, но это не остатки патриархального прошлого, а вполне современная форма уклонения от налогов.

В городе очень много кафе, ресторанов, уличных кофеен. Много новых, но и старые сохраняются, например бессмертный «Козырек» напротив Оперы. В советское время на проспекте Ленина было популярнейшее у интеллигенции, артистов и писателей кафе «Сквознячок», а все придорожные кафе назывались «Ветерок». Однако это уже в прошлом.

Крытый рынок на проспекте Месропа Маштоца (бывший проспект Ленина) совершенно не изменился с советских времен, сохраняются даже хрупкие ажурные украшения на крыше, нет только фундаментального лозунга «Слава КПСС» по фронтону. Но, говорят, рынок собираются перестраивать на современный лад. Жаль! Это тоже памятник эпохи.

Некоторые изменения, произошедшие в Ереване, характерны и для других постсоветских городов, в том числе для Москвы. Огромный кинотеатр «Россия» постройки 1960-х гг. превратился в такой же огромный торговый центр. В кинотеатре «Наири» теперь банк. «Unibank» заменил очаровательный цветочный магазин с деревянным мостиком и огромным камнем около Консерватории. Только валун и остался от прошлого. Кинотеатр «Москва», однако, держит марку: с 2004 г. в нем проводится ежегодный международный кинофестиваль «Золотой абрикос», широко освещаемый не только местными, но и московскими СМИ.

В советском Ереване были прекрасные книжные магазины. Знаменитый книжный магазин «Ноян тапан» («Ноев ковчег») на площади Республики сохранился, но переживает не лучшие времена: правую часть его предполагается сдать под кафе (это выгоднее: уж очень бойкое, «туристское» место). На месте книжного магазина на центральной и самой красивой улице Абовяна — дорогие бутики. Там, где был когда-то книжный магазин около бывшего Детского мира на Абовяна, теперь «Pizza di Roma». В то же время старый букинистический на проспекте Маштоца преобразился в большой книжный магазин с подземным этажом; книги на армянском, русском, английском и других языках. Есть московские географические издания, например географические энциклопедии издательства «Росмэн». Нет, неспроста ЮНЕСКО провозгласило Ереван в 2012 г. Всемирной книжной столицей. Главным поводом для этого решения стал 500-летний юбилей первой печатной книги на армянском языке, изданной в Венеции.

По-прежнему идет интенсивная научная и экскурсионно-просветительская работа в Матенадаране (Хранилище древних рукописей). Фонды его растут, работа расширяется. Расширяется и сам Матенадаран. К нему пристроено большое современное здание, сияющее свежим мрамором, с множеством кабинетов для научной работы, конференц-залом и пр.

Гораздо оживленнее, чем в 1997 г., выглядит Ереванский государственный университет. Красивая площадь перед ним с памятником М. Маштоцу и Григору Лусаворичу (Григорию Просветителю). Масса студентов и около университета, и в коридорах и аудиториях, например, Факультета гео-

графии и геологии. Чувствуется, что жизнь здесь активная и деловая. То же можно сказать и о Педагогическом университете имени Х. Абовяна, и о Педагогическом лингвистическом университете имени В. Я. Брюсова, и о Консерватории.

Театр имени Г. М. Сундукяна еще не открыл сезон, но обещает в сентябре спектакли по пьесам Ф. Дюрренматта, Т. Уильямса, армянского классика А. Ширван-Заде. А Русский театр открывает свой 74-й сезон (основная сцена, а Малая сцена — 6-й сезон). Репертуар разнообразный. Тут и современный армянский автор Г. Лалаянц («Шаганэ ты моя, Шаганэ»), и «Страсти по ревизору», и «Кьоджинский переполох» К. Гольдони, и спектакли для детей. В один из сентябрьских дней Филармония собрала полный зал исполнением 9-й симфонии Бетховена в сочетании с только что написанной ереванским композитором Е. Ернакяном рапсодией к 20-летию Республики Армения.

В Музее М. С. Сарьяна новая выставка — «Женские портреты Сарьяна». Среди относительно новых музеев — интереснейший Музей С. И. Параджанова.

Активная культурная жизнь, в том числе литературная. Современные армянские писатели пишут не только по-армянски, но и по-русски. Роман молодой писательницы Мариам Петросян (праправнучки М. С. Сарьяна) «Дом, в котором...», написанный на русском языке, завоевал в Москве премию «Русская книга», выдвинут на премию «Большой Буккер», пользуется популярностью в Москве, его живо раскупают читающая молодежь и уже издали в Турине на итальянском языке.

До присоединения к России в 1828 г. Ереван был небольшим городом на окраине персидских владений. Поэтому там сохранилось немного старых церквей, к тому же некоторые были разрушены в годы советской власти. Первая новая церковь построена в последние советские годы под видом реставрации памятника архитектуры церкви Сурб Саркис (ереванцы этим очень гордились). Недавно завершено строительство большого кафедрального собора Григора Лусаворича.

Сохранилась и старинная персидская соборная мечеть XVIII в. (Голубая мечеть) в прекрасном саду, благоухающем розами. С 1931 г. здесь располагались Музей города и Планетарий. Планетарий в Ереване уже мало кто помнит, а Музей города прекратил свое существование в 1991 г. При мечети действуют небольшой музей и библиотека со старинными гравюрами, образцами старинной персидской каллиграфии, акварелями. На минарете развевается иранский флаг. В первое время после восстановления мечети по утрам пел муэдзин и всех будил в окрестных домах. Теперь «по просьбе трудящихся» не поет.

Памятник композитору Комитасу перед Консерваторией

Персов в Ереване много: и бизнесменов, и разных специалистов, и туристов; одних только студентов 2 тысячи человек. Ереванцы относятся к ним вполне доброжелательно. Они тоже бесконфликтны. Никаких противоречий. Пока... Выказывалось мнение, что все зависит от их критической массы. А для персов Ереван — город не чужой: это бывшее их владение в течение нескольких веков с крепостью и несколькими (5–6) мечетями. Осталась одна. Сейчас это один из культурных центров иранской общины Армении.

В Ереване всегда было много красивых, нестандартных памятников. Из относительно новых — памятники М. Сарьяну, А. Бабаджаняну, А. Хачатуряну, И. Айвазовскому, полководцу Андранику (генералу царской армии и партизану — борцу против Турции), очаровательный памятник старику-цветочнику Кара-бала, которого считали при жизни символом Еревана. Есть и просто декоративные скульптуры (Два кинто, сидящие на большом кувшине-карасе, на ул. Абовяна; остроумный металлический «Дворник-невидимка», и многое другое). О ереванской уличной скульптуре можно писать искусствоведческие трактаты, но я ограничиваюсь тем, что видела за короткую поездку.

В Ереване решена проблема транспорта с помощью доступного по цене частного такси, которое приезжает на вызов в любое время, когда ты еще даже не успел надеть пальто. Поездка в пределах центра города стоит 500–600 драмов (1,5 доллара). Впрочем, при ереванских зарплатах бюджетникам

и это дорого. Есть в городе и метрополитен, но он не решает основные проблемы городского транспорта. Автомобильное движение в городе стало менее хаотичным, чем прежде, более цивилизованным. Действуют регулируемые переходы с указанием оставшихся секунд. Действует огромный рынок подержанных автомобилей.

Бросается в глаза в Ереване масштаб замены тротуарной плитки. Тут ереванцы далеко обошли Москву. Если в Москве плиткой заменяют асфальт, то в Ереване — старую плитку новой, еще более совершенной. И это

на каждом шагу. Еще одно сходство с Москвой: там тоже пытаются бороться с уличными ларьками.

Во многом современный Ереван (как и Армения в целом) кажется неузнаваемым из-за тотального переименования. Вместо привычных с советских времен площадей и улиц Ленина, Маркса, Либкнехта и т. д. появились проспект Месропа Маштоца, улица Мовсеса Хоренаци, площади Республики и Свободы. Имена армянских деятелей, даже некоторых советских, сохраняются. Остались памятники А. Амиряну, С. Шаумяну, А. Мясникяну. Давно уж нет монстра Сталина (с 1962 г.) и Ленина на площади (оба памятника — работы Меркурова). Ереванцы шутят: остались только свои. Парадокс: в Москве улицу Пушкина переименовали, а в Ереване не тронули. Старые привычные названия многие помнят и употребляют. По-прежнему говорят «Советашен», хотя этому району вернули древнее имя «Нубарашен». На карте Еревана приводится длинный список (около 160 единиц) переименований. Это и в самом деле совершенно другой город.

Преобладают вывески на армянском, но много и на английском (Flowers и т. п.), изредка попадаются на французском (Fleur de Paris, Tête à tête), значительно больше на итальянском; довольно много русских вывесок и надписей, часто не без юмора (таверна «Кавказская пленница», кафе «Обжорка»); есть и совсем уж экзотические («Bantik» с бантиком над буквой «t» или «Shah pizza»). Вывеска грузинского ресторана: «Хинкали» написано армянскими буквами, а надпись «по-грузински»

— русскими. Армянско-русские вывески — в основном на старых магазинах. Есть и довольно забавные: «Маркси-шаурма» (лавочка шаурмы на бывшей улице К. Маркса, ныне Хоренаци).

Еще одно примечательное явление в Ереване — огромный рынок сувениров «Вернисаж», который раскидывается на довольно большой площади по субботам и воскресеньям. Это рынок ювелирных изделий (не только современных), разнообразных сувениров, старых книг, ковров, картин и пр. Иногда можно найти интересную старинную вещь, медную или серебряную.

Днем Ереван — обычный большой город с его суетой, спешащими толпами, магазинами, кафе... А вечером случаются и политические события. Однажды, выйдя из зала Филармонии после концерта вместе с праздничной нарядной толпой слушателей, по ту сторону Оперного театра мы увидели группы озабоченных серьезных людей, которые как будто чего-то ждали. Люди все прибывали. Через несколько минут начался митинг сторонников экс-президента Л. Тер-Петросяна. Потом мимо нас пошло шествие с плакатами, знаменами, с лентами в три национальных цвета на головах. Демонстранты призывали присоединиться к ним прохожих, стыдили людей, празднично сидящих в кафе, были возбуждены, но не агрессивны. Все шло в сторону центральной площади Республики. Сре-

ди демонстрантов были люди разных возрастов, мужчины и женщины, с интеллигентными лицами и люди попроще. Вообще митинги с разными политическими лозунгами происходят в Ереване довольно часто.

Туристы не очень бросаются в глаза в городе. Однако к Матенадарану поминутно подкатывают все новые и новые автобусы с французами, американцами, японцами, немцами. Русских туристов не видели, но говорят, что их количество растет. Много туристов в таких популярных местах, как Гарни-Гегард, в 30 км от Еревана. Гарни (единственный на территории бывшего Советского Союза античный храм) давно уже восстановлен из руин с использованием подлинных деталей колонн, стен, крыши, оставшихся лежать на месте после разрушительного землетрясения XVII в. Очень красиво! Однако с грустью вспоминаю первое романтическое впечатление 1963 г. от живописных подлинных руин, заросших осенней пожелтевшей травой. В ущелье от храма ведет мощеная базальтовыми плитами дорога (Гарни стоит на краю каньона реки Азат, с крутыми, кое-где вертикальными стенами с базальтовыми столбами, похожими на органные трубы).

В пещерном храме Гегард

Полвека назад мы спускались от храма в ущелье по узенькой тропке, цепляясь за колючий шиповник.

Гарни всегда производило впечатление благополучного, даже богатого села. Когда-то оно славилось огромными сладкими яблоками. В этот раз яблок было не видно, но продавались гарнийский мед, чучел, местные вина, восточные сладости и мороженое фирмы «Ереванский пингвин», а также разнообразные сувениры для туристов, вплоть до армянских музыкальных инструментов. Площадь перед храмом украшена цветами, среди которых романтично разбросаны не использованные при реставрации подлинные детали храма, камни с удивительной резьбой. На клумбах среди роз зреют помидоры, очень непосредственно и по-домашнему.

Расположенный в нескольких километрах от Гарни Гегард (скальный церковный комплекс IV–XIII вв., объект Всемирного наследия ЮНЕСКО) — ныне действующий монастырь и в то же время одно из самых популярных туристских мест. В церкви проходят венчания, крещения, а потом участники церемонии нередко отправляются в расположенный неподалеку ресторан или просто веселятся внизу у монастырской стены, под огромными ореховыми деревьями, под дудук (кстати, этот инструмент также в Списке объектов Культурного наследия ЮНЕСКО) и дгол (барабан), музыканты здесь всегда наготове. В советское время скальная церковь была пустой и таинственной, но свечи горели и тогда, а древняя купель как и сейчас была полна монеток, брошенных на счастье. Об архитектурном чуде Гегарда написано очень много на разных языках. Но нельзя еще раз не восхититься мастерством древних архитекторов и камнерезов. Пещерная церковь напоминает прекрасную аметистовую друзу, скрытую в грубой каменной конкреции. И какая акустика! А древние закопченные хачкары, а герб княжеского рода Прошьянов, очень похожий на гербы древнеассирийских царей (все-таки соседние культуры)!

Села по дороге на Гарни-Гегард отнюдь не выглядят богатыми. Кое-где попадаются небольшие стада коров. Встречаются довольно большие заброшенные коровники советских времен, иногда — брошенная ржавая сельхозтехника. Село Гарни — это исключение, туристский рай. Вообще же в селах живут трудно, да и в маленьких городах не легче. Огромная проблема Армении и Еревана в частности — контраст между Ереваном и районами, между центром Еревана и его окраинами. На периферии — другая жизнь, другие люди. Усилились и удлинились маятниковые поездки. Из районов, даже из Эчмиадзина, люди едут на рабугу в Ереван.

Кроме непосредственных собственных впечатлений, за неделю пребывания в Ереване было много

разговоров с ереванцами об их жизни, об изменениях, произошедших за последние 20 лет. Все отмечают контрастность и противоречивость этой жизни. Огромен разрыв в условиях, в уровне жизни между столицей и районами страны. Современный Ереван — настоящий европейский город, хорош и удобен для тех, кому жизнь в нем по карману. Многим живется хуже, чем в советское время. Существует пропасть между богатыми и бедными, контраст между теми, кто живет на государственную зарплату или пенсию, и теми, кто имеет частный заработок или приработок (хотя бы репетиторство). Людей угнетают маленькие пенсии (100 долларов после 40 лет работы; у работающих пенсионеров вместе с зарплатой выходит около 300 долларов). Однако многие получают помощь от родственников за границей; в целом ее объем равен бюджету Армении. Связи с зарубежными родственниками всегда были характерны для армян, в том числе и в советское время. Поэтому тогда казалось, что армяне живут свободнее, чем остальные советские люди, а сейчас Армения производит впечатление благополучной страны. Европеизированные магазины, с европейскими и с типично армянскими продуктами. Множество сортов колбасы. Изобилие кондитерских изделий (такого раньше не было). Булочные-пекарни вместо хлебозаводов. Богатые бутики в центре вместо прежних магазинов. Многочисленные секонд-хэнды. Появились магазины старых и новотканых ковров (в советское время — дефицит). В Армении появилась первая и пока единственная частная буйволиная ферма. Экономическое возрождение страны началось не со строительства или восстановления крупных предприятий, а с активизации малого бизнеса, мелкого частного предпринимательства.

Не работают или работают не в полную силу заводы «СК», Станкоинструментальный, Ераз, Наирри, Армэлектро (завод электротехнического оборудования), Кироваканский химкомбинат и др. Горнодобывающая промышленность работает в полную силу (золото, медь, молибден), но действуют неармянские фирмы или же компании, монополизированные представителями власти или в доле с ними. Электроэнергетика практически вся в руках российского бизнеса. Медно-обогащительный комбинат в Алаверди принадлежит зарубежному армянину.

Армения — необычайно централизованная страна. Все товарные потоки стекаются в Ереван. Отсюда оптовики развозят товар по районам. Но есть и исключения: город Мегри непосредственно торгует с Ираном, Гюмри (бывший Ленинакан) — с Грузией и Турцией. Закупают товары и в Сирии (туда самолетом, оттуда фурами), доставляют товары и из Китая (самолетами), из Дубаев (самолетами).

Несмотря на то, что граница Армении с Турцией закрыта, с момента распада СССР идет активная торговля с ней.

Армению всегда волновали отношения с Турцией. В последнее время в них произошел знаковый сдвиг: реставрирована знаменитая церковь Сурб Хач (Святой Крест) на острове Ахтамар на озере Ван; на ней, правда, не разрешили поставить крест, но все же провели богослужение. В последние годы появились туристические агентства, которые организывают туры в Западную Армению и Киликию (на территории Турции).

В Армении традиционно всегда хорошо относились к России, к русским. Русофобии нет и никогда не было. Однако из-за удаленности, изолированности ситуация меняется. Современная молодежь почти не знает русского языка (все изучают английский). Впрочем, и родной литературный язык тоже знают не блестяще, меньше читают. Русский преподают в армянских школах с первого класса и никогда не прекращали, но существовавшие в со-

ветское время русские школы закрылись (они есть только в российских гарнизонах). В последние годы происходит отток армян из России в Армению, дети возвращающихся армянским владеют плохо.

В Ереване выходит ряд газет на русском языке: «Голос Армении» (б. «Коммунист»), «Новое время», «Республика Армения» (государственная). Принимаются российские телевизионные каналы: РТР, ОРТ, вся интеллигенция смотрит Культуру.

Из стран дальнего зарубежья сильнее всего связи с США (главный центр армянской диаспоры там — Лос-Анджелес). Армяне, уезжающие в Россию, направляются не только в Москву, но и в другие города; диаспора сравнительно легко интегрируется в принимающее общество и русифицируется. Уезжают в Россию больше из деревень, нередко не зная русского (а дети уже не знают армянского).

Общее мнение среди армян, что отношение к России станет еще лучше, если она будет последовательно считаться с Арменией как с самостоятельным государством.

Список литературы:

1. Belosiorov V., Galkina T., Kolossov V., Tourun P. Les diasporas arménienne et grecque dans mosaïque ethnique du Caucase du Nord // *Revue Européenne des Migrations Internationales*. Vol. 14, N 3, 1998, AEMI, 1999. P. 103–125.
2. Galkina T. A. Armenia, un'isola nella montagna. Vista dal di dentro // *L'Armenia: un'isola nella montagna* / Ed. B. Cori, M. Meini. Milano: Casa editrice «Franco Angeli», 2000. P. 11–17
3. Galkina T. A. Contemporary Migration and Traditional Diasporas in Russia: The Case of the Armenians in Moscow // *Migracijske i etnicke teme*. Zagreb, 2006. N 1–2. P. 181–194.
4. Galkina T. A. La diaspora arménienne dans l'espace ex-soviétique // *Revue du monde arménien moderne et contemporain*. T. 4. Paris: Société des études arméniennes, 1998. P. 95–108.
5. Galkina T. A. Les Arméniens à Moscou depuis la dissolution de l'URSS // *Hommes et migrations*, n° 1265: Diaspora arménienne et territorialités. Paris, 2007. P. 138–151.
6. Galkina T. A. Les relations entre les diasporas greque et arménienne dans les pays d'accueil, l'exemple de la province de Stavropol, Russie // *Arméniens et Grecs en Diaspora: approches comparatives*. Actes du Colloque européen et international interdisciplinaire, Athènes, 4–7 octobre 2001. Athènes: École française d'Athènes, 2007. P. 373–383.

References (transliteration):

1. Belosiorov V., Galkina T., Kolossov V., Tourun P. Les diasporas arménienne et grecque dans mosaïque ethnique du Caucase du Nord // *Revue Européenne des Migrations Internationales*. Vol. 14, N 3, 1998, AEMI, 1999. P. 103–125.
2. Galkina T. A. Armenia, un'isola nella montagna. Vista dal di dentro // *L'Armenia: un'isola nella montagna* / Ed. B. Cori, M. Meini. Milano: Casa editrice «Franco Angeli», 2000. P. 11–17
3. Galkina T. A. Contemporary Migration and Traditional Diasporas in Russia: The Case of the Armenians in Moscow // *Migracijske i etnicke teme*. Zagreb, 2006. N 1–2. P. 181–194.
4. Galkina T. A. La diaspora arménienne dans l'espace ex-soviétique // *Revue du monde arménien moderne et contemporain*. T. 4. Paris: Société des études arméniennes, 1998. P. 95–108.
5. Galkina T. A. Les Arméniens à Moscou depuis la dissolution de l'URSS // *Hommes et migrations*, n° 1265: Diaspora arménienne et territorialités. Paris, 2007. P. 138–151.
6. Galkina T. A. Les relations entre les diasporas greque et arménienne dans les pays d'accueil, l'exemple de la province de Stavropol, Russie // *Arméniens et Grecs en Diaspora: approches comparatives*. Actes du Colloque européen et international interdisciplinaire, Athènes, 4–7 octobre 2001. Athènes: École française d'Athènes, 2007. P. 373–383.